

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ОСВОЙ ЧИТАЯ

ЭФФЕКТИВНАЯ
МЕТОДИКА
ОСВОЕНИЯ
ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА

Jack London

ALL GOLD CANYON

Джек Лондон

ЗОЛОТОЙ КАНЬОН

Читаю свободно – в любое время

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ОСВОЙ ЧИТАЯ

Jack London

ALL GOLD CANYON

Джек Лондон

ЗОЛОТОЙ КАНЬОН

ЭКСМО

МОСКВА

2011

УДК 811.111(075.4)
ББК 81.2Англ-93
Л 76

Перевод с английского *Т. Озерской, В. Куреллы,
Н. Дарузес, Т. Литвиновой, Р. Облонской*

Оформление серии *Ю. Щербакова*

Иллюстрации на обложке *В. Лесникова*

Лондон Дж.

Л 76 Золотой каньон = All Gold Canyon / Джек Лондон ; [пер. с англ.]. — М. : Эксмо, 2011. — 320 с. — (Иностранный язык: освой читая).

ISBN 978-5-699-47105-8

Неадаптированный текст произведения приводится вместе с классическим русским переводом. После каждого абзаца оригинала дается его русский аналог, который поможет не просто понять смысл прочитанного, но и перевести незнакомые слова, конструкции и идиомы на литературный язык. К сложным словам, встречающимся в тексте, даны транскрипции. Лингвострановедческие реалии снабжены комментариями на русском языке.

Этот метод позволяет обходиться при чтении без словаря, эффективно расширять свой словарный запас, лучше чувствовать и понимать иностранный язык.

Учебное пособие предназначено для широкого круга лиц, изучающих иностранный язык.

УДК 811.111(075.4)
ББК 81.2Англ-93

ISBN 978-5-699-47105-8

© ООО «Издательство «Эксмо», 2011

ALL GOLD CANYON

Золотой каньон

It was the green heart of the canyon, where the walls swerved back from the rigid plan and relieved their harshness of line by making a little sheltered nook and filling it to the brim with sweetness and roundness and softness. Here all things rested. Even the narrow stream ceased its turbulent down-rush long enough to form a quiet pool. Knee-deep in the water, with drooping head and half-shut eyes, drowsed a red-coated, many-antlered buck.

Это было зеленое сердце каньона. Горы раздвинули здесь свою неприступную грядку, смягчили суровость очертаний и образовали укрытый от глаз уголок, наполненный до краев нежностью, сладостью, тишиной. Здесь все пребывало в покое. Даже неширокий ручей умерял свой неутомимый бег, разливаясь тихой заводью. Полузакрыв глаза, опустив ветвистые рога к воде, красный олень дремал, стоя по колено в ручье.

canyon ['kænjən] **turbulent** ['tɜːbjʊlənt]
antlered ['æntləd]

On one side, beginning at the very lip of the pool, was a tiny meadow, a cool, resilient surface of green that extended to the base of the frowning wall. Beyond the pool a gentle slope of earth ran up and up to meet the oppos-

ing wall. Fine grass covered the slope--grass that was spangled with flowers, with here and there patches of color, orange and purple and golden. Below, the canyon was shut in. There was no view. The walls leaned together abruptly and the canyon ended in a chaos of rocks, moss-covered and hidden by a green screen of vines and creepers and boughs of trees. Up the canyon rose far hills and peaks, the big foothills, pine-covered and remote. And far beyond, like clouds upon the border of the sky, towered minarets of white, where the Sierra's eternal snows flashed austere the blazes of the sun.

По одну сторону заводи небольшая лужайка сбегала к самой воде; свежая, прохладная зелень простиралась до подножия хмурых скал. Другой берег ручья отлого поднимался ввысь и упирался в скалистую стену. И здесь сочная трава покрывала откос, пестрея яркими пятнами разбросанных повсюду цветочных ковров — оранжевых, пурпурных, золотых. Ниже по течению каньон углублялся в скалы. И дальше ничего не было видно. Скалы клонились друг к другу, и каньон замыкался хаосом обомшелых каменных глыб, скрытых за зеленым щитом дикого винограда, лиан и густого кустарника. Дальше за каньоном поднимались холмы, высились горные кряжи, простирались широкие, поросшие соснами предгорья. А на горизонте, там, где вечные снега Сиерры строго сияли в солнечных лучах, вздымались вверх белоснежные шпили, подобно облакам, сбежавшимся к краю неба.

There was no dust in the canyon. The leaves and flowers were clean and virginal. The grass was young velvet. Over the pool three cottonwoods sent their scurvy fluffs fluttering down the quiet air. On the slope the blossoms of the wine-wooded manzanita¹ filled the

¹ Manzanita — толокнянка дубильная, вечнозеленый кустарник семейства вересковых.

air with springtime odors, while the leaves, wise with experience, were already beginning their vertical twist against the coming aridity of summer. In the open spaces on the slope, beyond the farthest shadow-reach of the manzanita, poised the mariposa lilies,¹ like so many flights of jewelled moths suddenly arrested and on the verge of trembling into flight again. Here and there that woods harlequin, the madrone,² permitting itself to be caught in the act of changing its pea-green trunk to madder-red, breathed its fragrance into the air from great clusters of waxen bells. Creamy white were these bells, shaped like lilies-of-the-valley, with the sweetness of perfume that is of the springtime.

Пыли не было в этом каньоне. Цветы и листья были девственно чисты, и молодая трава стлалась, как бархат. У разлива ручья три виргинских тополя роняли с ветвей хлопья белого, как снег, пуха, и он плавно реял в недвижимом воздухе. На склоне холма обвитые диким виноградом кусты мансаниты еще разливали весенний аромат, а их умудренные опытом листья уже скручивались в продолговатую спираль в предчувствии грядущей летней засухи. На открытых лужайках, там, куда не достигала даже длинная тень мансаниты, покачивались лилии, подобно стайкам рубиновокрылых мотыльков, внезапно застывших в своем полете, но готовых каждую минуту, трепеща, вспорхнуть и улететь. Тут и там лесной арлекин мэдроньо, еще не успевший сменить тускло-зеленую окраску стебля на мареново-красную³, дышал ароматом всех своих восковых

¹ Mariposa lily — калохортус, растение семейства лилейных. От исп. mariposa — бабочка.

² Madrone (от исп. madroño) или arbutus — земляничник, земляничное дерево. Род кустарников или деревьев семейства вересковых.

³ Марена — многолетнее растение семейства мареновых. Марена красильная (крапп) использовалась для получения краски ярко-красного цвета.

колокольчиков, собранных в тяжелые гроздья. Кремово-белыми, подобно ландышам, были эти колокольчики, с запахом сладким, как сама весна.

virginal ['vɜ:dʒɪnəl] **manzanita** [ˌmænzə'ni:tə]
mariposa lily [ˌmæri'pəʊsə ˌlɪli]
harlequin ['hɑ:lɪkwɪn]
madrone [mæ'drəʊn]

There was not a sigh of wind. The air was drowsy with its weight of perfume. It was a sweetness that would have been cloying had the air been heavy and humid. But the air was sharp and thin. It was as starlight transmuted into atmosphere, shot through and warmed by sunshine, and flower-drenched with sweetness.

Даже легкий вздох ветра не пролетал над каньоном. Воздух был дремотным, пряным от аромата. Пряность эта показала бы приторной, будь воздух влажен и тяжел. Но он был так прозрачен, так сух, словно в нем растворился холодный блеск звезд, пронизанный и согретый лучами солнца и напоенный сладким дыханием цветов.

An occasional butterfly drifted in and out through the patches of light and shade. And from all about rose the low and sleepy hum of mountain bees--feasting Sybarites that jostled one another good-naturedly at the board, nor found time for rough discourtesy. So quietly did the little stream drip and ripple its way through the canyon that it spoke only in faint and occasional gurgles. The voice of the stream was as a drowsy whisper, ever interrupted by dozings and silences, ever lifted again in the awakenings.

Одинокая бабочка пролетала порой, кружась, порхая из света в тень. И отовсюду поднималось густое сонное жужжание горных пчел — добродушных сибаритов, не позволяющих себе грубой неучтивости даже в сутолоке пиршества. Узкий ручеек тихо струился по дну каньона, лишь изредка нарушая тишину чуть слышным всплеском. Журчание ручья было похоже на дремотный шепот: он то замирал, погружаясь в сон, то, пробудясь, лепетал снова.

drowsy ['draʊsi] **perfume** ['pɜːfjʊm]
Sybarite ['sɪbərɪt]

The motion of all things was a drifting in the heart of the canyon. Sunshine and butterflies drifted in and out among the trees. The hum of the bees and the whisper of the stream were a drifting of sound. And the drifting sound and drifting color seemed to weave together in the making of a delicate and intangible fabric which was the spirit of the place. It was a spirit of peace that was not of death, but of smooth-pulsing life, of quietude that was not silence, of movement that was not action, of repose that was quick with existence without being violent with struggle and travail. The spirit of the place was the spirit of the peace of the living, somnolent with the easement and content of prosperity, and undisturbed by rumors of far wars.

Здесь, в самом сердце каньона, все как бы парило: солнечные блики и бабочки парили среди деревьев; парили звуки — жужжание пчел и шепот ручья. И это парение звуков и парение красок сливалось в нечто зыбкое, неосязаемое... И то был дух каньона. Дух покоя. Покоя — но не смерти, а ровно бьющегося пульса жизни; дух тишины — но не безмолвия; дух движения — но не действия;

дух мирного отдохновения, исполненного жизненных сил, но далекого от яростной борьбы и жестокого труда. Дух каньона был духом мира и тишины, дремотно текущих в довольстве и в покое и не тревожимых отзвуками далеких войн.

The red-coated, many-antlered buck acknowledged the lordship of the spirit of the place and dozed knee-deep in the cool, shaded pool. There seemed no flies to vex him and he was languid with rest. Sometimes his ears moved when the stream awoke and whispered; but they moved lazily, with, foreknowledge that it was merely the stream grown garrulous at discovery that it had slept.

Подчиняясь могущественному духу каньона, красный тяжелорогий олень дремал, зайдя по колено в прохладный, затененный ручей. Здесь даже мухи не докучали ему, и он стоял, разомлев от неги. Порой его уши шевелились, ловя шепот пробудившегося ручья; но они шевелились лениво; ведь олень знал, что это всего-навсего ручей, — проснулся и ворчит на самого себя, осердясь, что поддался дремоте.

<p>intangible [ɪn'tændʒɪbl] travail ['træveɪl] somnolent ['sɒmnələnt] garrulous ['gærləs]</p>

But there came a time when the buck's ears lifted and tensed with swift eagerness for sound. His head was turned down the canyon. His sensitive, quivering nostrils scented the air. His eyes could not pierce the green screen through which the stream rippled away, but to his ears came the voice of a man. It was a steady, monotonous, singsong voice. Once the buck heard the harsh clash of metal upon rock. At the sound he

snorted with a sudden start that jerked him through the air from water to meadow, and his feet sank into the young velvet, while he pricked his ears and again scented the air. Then he stole across the tiny meadow, pausing once and again to listen, and faded away out of the canyon like a wraith, soft-footed and without sound.

Но вот уши оленя дрогнули и вытянулись в струнку, чутко и жадно ловя звуки. Повернув голову, олень посмотрел в глубь каньона. Его тонкие ноздри трепетали. Он не мог проникнуть взглядом зеленую стену, за которую, журча, убежал ручей, но до его слуха долетел голос человека — ровный, монотонный. Потом уши оленя уловили резкий звук — словно от удара металлом по камню. Олень фыркнул и, стремительно рванувшись вперед, одним прыжком перенесся из воды на лужайку, где его копыта сразу утонули в мягком бархате молодой травы. Он насторожился и снова потянул ноздрями воздух. Затем, неслышно ступая, двинулся по лугу, то и дело останавливаясь и прислушиваясь, и растаял в глубине каньона беззвучно, как привидение.

The clash of steel-shod soles against the rocks began to be heard, and the man's voice grew louder. It was raised in a sort of chant and became distinct with nearness, so that the words could be heard:

Послышался стук подбитых гвоздями башмаков о камни, и голос человека зазвучал громче — человек распевал что-то вроде псалма. Голос приближался, пение становилось все отчетливее, и уже можно было разобрать слова:

“Turn around an’ tu’n yo’ face
Untoe them sweet hills of grace
(D’ pow’rs of sin yo’ am scornin’!).

Look about an' look aroun',
 Fling yo' sin-pack on d' groun'
 (Yo' will meet wid d' Lord in d' mornin')."¹

Огляди́сь! Перед тобой
 Благодатных гор покой.
 Силы зла от тебя дале́че!
 Огляди́сь и груз грехов
 Скинь скорее в придорожный ров:
 Завтра ждет тебя с господом встреча!

<p>quivering ['kwɪvərɪŋ] meadow ['medəʊ] scented ['sentɪd] untoe [ʌn'təʊ]</p>
--

A sound of scrambling accompanied the song, and the spirit of the place fled away on the heels of the red-coated buck. The green screen was burst asunder, and a man peered out at the meadow and the pool and the sloping side-hill. He was a deliberate sort of man. He took in the scene with one embracing glance, then ran his eyes over the details to verify the general impression. Then, and not until then, did he open his mouth in vivid and solemn approval:

Пение сопровождалось хрустом и треском, и дух каньона отлетел прочь, по следам тяжелорогого оленя. Чья-то рука раздвинула зеленую завесу, оттуда выглянул человек и окинул взглядом ручей, лужайку и пологий склон холма. Человек этот, как видно, не любил спешить. Сначала он оглядел всю открывшуюся ему картину в целом, затем

¹ В прямой речи Джек Лондон передает разговорную манеру своих героев, не слишком образованных старателей: пропускает буквы, искажает слова, использует двойные отрицания.

CONTENTS

Содержание

All Gold Canyon	
Золотой каньон (<i>перевод Т. Озерской</i>)	3
Like Argus of the Ancient Times	
Как аргонавты в старину...	
(<i>перевод В. Куреллы</i>)	63
The One Thousand Dozen	
Тысяча дюжин (<i>перевод Н. Дарузес</i>)	147
A Daughter of the Aurora	
Дочь северного сияния (<i>перевод Т. Озерской</i>)	200
The Priestly Prerogative	
По праву священника	
(<i>перевод Т. Литвиновой</i>)	228
The Great Interrogation	
Великая загадка (<i>перевод Р. Облонской</i>)	274